

Ленинградский танковый завод в Сибири

Н. П. Шуранов

В тридцатые годы XX века в Ленинграде успешно действовал танковый завод № 174 им. Ворошилова, которому в период Великой Отечественной войны суждено было стать сибирским. С 1931 года он специализировался на выпуске танков Т-26. С того же времени по постановлению Реввоенсовета СССР его опытно-конструкторский отдел (ОКМО), как и завод «Большевик» (б. Обуховский), занимался разработкой самоходных артиллерийских установок для механизированных и моторизованных войск Красной армии. Создавались установки закрытого, полужакрытого и открытого типов. За их созданием постоянно следили секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) С. М. Киров и заместитель наркома обороны СССР М. Н. Тухачевский.

В 1933 году на базе ОКМО завода № 174 был образован Ленинградский завод опытного машиностроения им. Кирова. А завод им. Ворошилова продолжил серийное производство танков Т-26. Они имели тонкую пулезащитную броню, специальный бензиновый двигатель воздушного охлаждения, были сравнительно тихоходными и предназначались для поддержки и

С. М. Киров (крайний слева) выступает перед членами партийной организации завода «Красный путиловец». (ЦГАКФФД)

сопровождения пехоты. Выпускалось до 23 модификаций танка. В том числе с телескопическим прицелом, с огнеметом, с зенитным пулеметом, с радиостанцией и др. На базе Т-26 были спроектированы бронетранспортеры, бронетягачи, мостоукладчики. За образцовое выполнение заданий по

выпуску танков и укреплению обороноспособности страны завод в апреле 1940 года был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Накануне войны на заводе был разработан новый танк с более мощной броневой защитой и дизельным двигателем – Т-50. Но к лету 1941 года начать производство нового танка не успели. Да и выпуск для него специальной модификации шестицилиндрового дизеля задерживался. Поэтому производство танков Т-50 решено было наладить на других заводах¹.

А затем завод № 174 ввиду приближения фронта к городу вместе с многими другими предприятиями был эвакуирован. 4 октября 1941 г. ГКО принял постановление № 734, которым предусматривалась эвакуация ленинградских танковых заводов – Кировского, Ижорского и ордена Трудового Красного Знамени завода № 174 им. Ворошилова. Его направили в Чкалов (Оренбург). Постановлением ГКО от 14 ноября 1941 года намечалось увеличить мощности завода, построить кузнечный, сварочный, термический, сборочный цехи и обеспечить производство созданного до эвакуации легкого танка Т-50. 28 но-

М. Н. Тухачевский (в центре). Детское Село. 1929 г. (ЦГАКФФД)

ября в помощь заводу направили часть учащихся ремесленных училищ в связи с эвакуацией из Ленинграда 118 тысяч человек населения². Но затем завод № 174 было решено перевести в Сибирь и разместить в Омске на площадях танкового завода № 173, который тогда только начал формироваться на базе Омского паровозо-вагоноремонтного завода. На Омский ПВРЗ в первые месяцы войны был эвакуирован ряд родственных предприятий. По распоряжению Совета по эвакуации от 11 августа 1941 г. № 5388 прибыло оборудование конотопского ПВРЗ. По распоряжению СНК СССР от 3 сентября № 9886 прибыл Днепрпетровский ПВРЗ. 4 октября ГКО постановлением № 731 направил на него паровозное производство знаменитого харьковского танкового завода № 183. А 13 октября постановлением № 774 ГКО направил дополнительно завод им. Октябрьской революции из Ворошиловграда. Одновременно на ТЭЦ омского завода направилась часть оборудования Шатурской ГРЭС. Прибыло и оборудование Ленинградского ПВРЗ.

14 ноября 1941 года ГКО постановил передать Омский ПВРЗ вместе с Ворошиловградским ПВРЗ и другим прибывшим эвакуационным оборудованием Наркомату танковой промышленности и организовать на нем с 11 февраля 1942 года производство разработанного ленинградским заводом танка Т-50 и корпусов к ним по 8–10 в сутки. Нарком танковой промышленности В. А. Малышев 18 ноября издал приказ, которым присвоил новому танковому заводу номер 173. Его директором нарком назначил Шора, бывшего директора Челябинского тракторного завода. Кроме выпуска танков и боеприпасов производство всей другой продукции с завода снималось.

На новый завод продолжало прибывать эвакуационное оборудование. В конце декабря скопилось 744 неразгруженных вагона. На месте принимались меры по обеспечению их разгрузки и срочному строительству завода № 173. Правда, Омский обком партии на основании постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1941 года тут же потребовал выделить в январе–феврале 1942 года по 120 баллонов кислорода для обеспечения ремонта тракторов и сельхозмашин к весенней посевной кампании³.

На такую базу и перемещалось из Чкалова оборудование и коллектив завода № 174 во главе с директором

З. М. Кацнельсоном. Перед ним поставили новую задачу — наладить выпуск танка Т-34, лучшего в мире новейшего среднего танка.

К началу Великой Отечественной войны Красная армия имела 22,6 тысячи танков. Но Т-34 и КВ из них — всего 1861, в том числе в западных военных округах Т-34 — лишь 967 единиц. Потери же танков на фронте оказались невиданными. К концу 1941 года они достигли 91%. В действующей армии осталось 517 тяжелых и средних танков. Положение было катастрофическим. А основной производитель танков Т-34 Харьковский завод № 183 был эвакуирован. Единственным поставщиком этих наилучших танков оставался Сталинградский тракторный завод. Завод № 112 «Красное Сормово» только налаживал их производство. Поэтому требовалось в максимально короткие сроки ввести в строй танковый завод № 174.

Завод № 173 был влит в прибывший завод из Ленинграда, и в Омске стал действовать единый танковый завод № 174. В связи с усилившимся строительством Омский облисполком 22 мая 1942 года принял решение о расширении территории завода. Но его строительство шло медленно, не хватало значительной части оборудования. Да и при эвакуации многое не удалось вывезти, в том числе необходимые материалы, приборы, архивы по испытанию двигателей и их зимнему запуску. Общий ущерб от эвакуации завода достиг 21 965 тысяч рублей. В связи с этим ГКО 11 июля принял постановление № 2012, наметившее оказание помощи заводу № 174. В соответствии с ним директор Кацнельсон направил на многие предприятия заявки на поставку необходимого оборудования. Обком партии 28 июля для оказания помощи заводу решил послать на него 1000 комсомольцев и молодежи и поручил Омскому, Тюменскому, Ишимскому горкомам и горисполкомам, а также Тарскому и Ялуторовскому райкомам и райисполкомам провести их мобилизацию.

Начав выпуск танков, завод задания ГКО выполнил в июне на 30%, в июле — на 56% и в августе — на 73,4%. Главными причинами отставания являлось невыполнение сроков строительства объектов завода строительным трестом № 1 и медленный монтаж прибывшего оборудования. Из 2061 станка еще не работали 510, из требуемых 899 штампов было изготовлено лишь 208, не хватало электро-

энергии, медленно сооружался мартеновский цех, 548 рабочих не выполняли норм выработки, в соревновании участвовало только 45% рабочих. Директор завода был заменен.

Обком требовал от нового директора Пассинского принять меры для выполнения задания ГКО. Одновременно ГКО 23 сентября обязал местные власти улучшить электроснабжение завода. Принимались меры по ускорению строительства мартеновского цеха. Тресту № 1 (управляющий Амитин) поручалось до 20 декабря закончить строительство к нему подъездных путей.

Для сплочения трудового коллектива обком направил в августе на завод своих агитаторов. А 1 октября бюро обкома в соответствии с постановлением ГКО от 23 сентября 1942 года № 2334 решило мобилизовать для завода 2000 человек из сельской местности. Нового директора завода Пассинского бюро обязало послать в районы своих уполномоченных⁴.

Неуклонно шло совершенствование танка Т-34 на всех танкостроительных заводах, в том числе и на заводе № 174. Были намечены мероприятия по улучшению водяной, масляной, топливной и воздухоочистительной систем, выхлопного трубопровода, главного фрикциона, коробки перемены передач, тормозной системы, переднего колеса, подвески, ведущего и поддерживающего колес, поворотного механизма, контрольных приборов, электро- и радиооборудования, по усовершенствованию корпуса — всего свыше 80 мероприятий. По согласованию с Главным автобронетанковым управлением Красной армии их 22 августа 1942 года утвердил заместитель наркома танковой промышленности Ж. Я. Котин.

Принятым ГКО планом производства танков на четвертый квартал 1942 года заводу № 174 предусматривалось выпустить 400 танков и 600 бронекорпусов. 19 октября ГКО постановлением № 2392 предусмотрел изготовление на заводе в четвертом квартале 450 танков. Но у завода было немало трудностей в работе. Они обуславливались состоянием непрерывного строительства, затруднявшего организацию производства. Случались и срывы поставок ему необходимых материалов⁵.

С ростом производства усложнялась проблема организации испытания изготовленных танков. Аналогичным было положение на некоторых

других танковых заводах. Учитывая такую ситуацию, ГКО 4 июля 1943 года принял постановление «О строительстве танкодромов и дорог для выхода танков на полевые испытания». В Омске тресту № 1 поручалось построить к 15 октября дорогу от завода № 174 до Черлакского тракта для выхода танков на полевые испытания.

Для укрепления руководства заводом его директором был назначен К. А. Задорожный — бывший директор Сталинградского тракторного завода.

Выпуск танков на заводе нарастал. Но план производства танковых корпусов за 9 месяцев был выполнен только на 55% — недоделано 577 корпусов. Недодел завод и 194 коробки передач — план по ним оказался выполненным на 83%. Обком партии потребовал от руководства завода разработать меры по преодолению этого отставания и 13 октября утвердил их на заседании бюро.

Завод в 1943 году стал крупнейшим предприятием. На нем уже работало более 13 тысяч человек. Выпуск танков за год резко увеличился⁶.

Зимой 1943/1944 года особенно лихорадила производство высокая текучесть кадров. Порой количество самовольно покинувших завод превышало половину всех уволившихся с предприятия. Сложности были в мартеновском цеху. Он еще не был достроен. А уже действовавшие в нем мартеновские печи вместо 2–3 плавков давали по одной плавке в сутки. План по выплавке жидкой стали и фасонному литью не выполнялся. Строители и заводчане торопились и стремились улучшить работу. Медленно шло

Ж. Я. Котин — создатель тяжелых танков. 1941 г. (ЦГАКФФД)

освоение производства модернизированного танка. В мае 1944 года вместо 10 по заданию ГКО был выпущен только один новый танк.

Преодолевая трудности, заводской коллектив продолжал наращивать выпуск модернизированного танка Т-34-85, имевшего более прочную противоснарядную броневую защиту и оснащенного вместо 76-миллиметровой более мощной пушкой калибра 85 миллиметров, способной пробивать даже с дальних расстояний лобовую броню немецких «тигров»⁷.

Производство танков на заводе за 1944 год возросло еще в 1,6 раза и составило 14,77% от всех танков Т-34,

выпущенных в том году танкостроительной промышленностью страны.

После победы над фашистской Германией плановые задания заводу были уменьшены. Поэтому первоначальный годовой план по производству танков Т-34-85 завод выполнил на 86%, а новый, скорректированный план 1945 года — на 100%. План по производству запасных частей — на 103,8%, по выпуску снарядов 122 мм — на 94 и по снарядам М-13 — на 96,4%. Одновременно росло производство запасных частей для сельскохозяйственных машин⁸.

1944 год явился временем наивысшего подъема в становлении и развитии завода. План производства валовой продукции в том году он выполнил на 110,5%. По сравнению с 1943 годом ее объем составил 149,2%, а в 1945 году — 140,7%.

Рост производства достигался при сокращении общей численности заводского персонала, которая обуславливалась превышением числа уволенных над количеством вновь принятых трудящихся. Таким же был и 1945 год.

Танковый завод был самым крупным предприятием в Омске. По объему валовой продукции он превосходил авиадвигательный завод № 29 в 2,4 раза, а самолетостроительный завод № 166 — в три раза. За 1943–1945 годы Ленинградский танковый завод № 174 выпустил в Сибири свыше 5700 танков — это 11,4% от общего количества танков Т-34, произведенных всей танкостроительной промышленностью за годы Великой Отечественной войны. И ныне завод остается в строю действующих танковых заводов России.

¹ Оружие победы. 1941–1945. М., 1985. С. 130, 131, 132, 134, 147.

² Российский центр хранения и исследования документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 11. Л. 169–171; РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 1. Д. 1. Л. 179–180; ГАРФ. Ф. 6822. Оп. 1. Д. 178. Л. 21.

³ Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДННОО). Ф. 17. Оп. 1. Д. 2990. Л. 13; Д. 3000. Л. 3, 4, 9; Оп. 75-а. Д. 7. Л. 1, 7; Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 437. Оп. 21. Д. 85. Л. 428.

⁴ РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 1. Д. 4. Л. 214; ГАОО. Ф. 437. Оп. 21. Д. 108. Л. 428; ЦДННОО. Ф. 17. Оп. 17. Д. 50. Л. 6; Оп. 75-а. Д. 8. Л. 86, 95–96, 98, 100, 122.

⁵ РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 1. Д. 431. Л. 39–59; Центр документации общественных организаций в Свердловской области (ЦДОО СО). Ф. 40. Оп. 37. Д. 213. Л. 52, 67; ЦДННОО. Ф. 17. Оп. 75-а. Д. 8. Л. 113; Д. 12. Л. 374; Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С. 163; Антуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992. С. 175.

⁶ ГАОО. Ф. 437. Оп. 21. Д. 132. Л. 48; ЦДННОО. Ф. 17. Оп. 75-а. Д. 13. Л. 254; Д. 14. Л. 71–76.

⁷ ЦДННОО. Ф. 17. Оп. 75-а. Д. 15. Л. 40, 41, 121–125, 257.

⁸ ГАОО. Ф. 2122. Оп. 5. Д. 71. Л. 3, 5, 13, 15–16, 71, 77.